

— Из всего, что могло случиться в жизни, меня в итоге похитили.

Он никогда не считал себя удачливым человеком, но на этот раз всё действительно зашло слишком далеко.

Быть похищенным торговцами людьми!

Он был уверен, что если когда-нибудь вернётся домой, этот случай станет главной темой семейных разговоров на ближайшие сорок лет.

То есть... если он вообще сможет вернуться.

Ситуация была по-настоящему абсурдной, но, возможно, потому что за двадцать один год жизни он пережил бесчисленное количество больших и маленьких неприятностей, он довольно быстро взял себя в руки.

Хо Хён спокойно огляделся.

Внутри металлической клетки размером едва ли в девяносто сантиметров стояли две пустые миски.

Когда он поднёс к ним морду и понюхал, стало ясно: одна была для воды, другая — для сухого корма.

Он и не ожидал изысканной еды, но это было даже хуже, чем он мог себе представить.

Зверолюди (суин) — это раса, способная свободно превращаться между человеческой и животной формой.

Они могли полностью принять один из обликов или смешивать их.

Поэтому есть корм, находясь в более животной форме, само по себе не было проблемой.

Но есть из собачьей миски — это уже совсем другое дело.

Это означало, что к нему относились буквально как к животному.

Это было унижительно, мягко говоря... но что он мог сделать?

Те, кто здесь всем заправлял, были преступниками.

Они среди бела дня оглушили человека ударом по голове и похитили его — вряд ли они собирались выслушивать чьи-то жалобы.

И так прошла целая неделя в заточении.

Щенка, который сидел с ним в одной клетке, продали уже на второй день.

Наблюдая за довольным покупателем и сияющим от радости продавцом, Хо Хён сумел собрать довольно много информации.

Во-первых, эти люди относились к зверолюдям как к умным и долгоживущим домашним питомцам.

Обычные животные умирали слишком быстро, поэтому они решили:

«А почему бы не держать зверолодей вместо них?»

Это была настолько отвратительная идея, что могла бы даже лишить Сатану работы, но, похоже, для тех, у кого деньги гнили в сундуках, она казалась весьма привлекательной.

Зверолодей продавали и привозили так много, что их невозможно было пересчитать даже на пальцах обеих рук.

Десятки уводили, а на их место приводили новых.

Однако, возможно, понимая где-то в глубине души, что они всё-таки продают людей, торговцы ввели некоторые ограничения.

Главным из них были ошейники, которые туго надевали на шею зверолодям в их животной форме.

Все пойманные были либо маленькими видами, либо детьми.

Естественно, в человеческом облике зверолоды становились больше, чем в животном.

Поэтому если надеть на них тесный ошейник, пока они в животной форме, это гарантировало, что они не смогут превратиться в человека.

Если они попробуют — их просто задушит.

Но это было ещё не всё.

Внутренняя сторона ошейника была покрыта острыми выступами, похожими на иглы.

Он не видел этого напрямую, но даже лёгкое касание лапой причиняло боль, так что было ясно: любая попытка превращения просто разорвёт кожу.

Голосовые связки животных ограничены, поэтому чтобы говорить как человек, необходимо частичное преобразование в области горла.

Но тогда эти иглы...

Благодаря этому даже общаться со зверолодями в соседних клетках было крайне трудно.

Как бы ни пытались разговаривать, если это был другой вид, получались только звуки животных.

Похоже, торговцы это прекрасно понимали.

Поэтому они редко сажали в клетки зверолодей одного вида.

За прошедшую неделю Хо Хён смог поговорить только с двумя: со щенком, который едва умел лепетать, и со старым псом, у которого каждое второе слово превращалось в кашель.

В конце концов Хо Хён просто перестал пытаться получить информацию от других.

Среди всей этой череды худших сценариев была лишь одна маленькая удача.

Лисы были непопулярным видом.

Возможно, то же общественное отношение, которое когда-то оставило Хо Хёна без работы, действовало и здесь — лисы никого особо не интересовали.

Несколько человек бросили на него любопытные взгляды, но на этом всё и заканчивалось.

До покупки дело так и не доходило.

Из разговоров тех, кто его кормил, он узнал, что его поймали потому, что чёрная лиса — редкость.

Но его состояние было слишком плохим, чтобы его можно было продать.

Всего месяц назад Хо Хён страдал от переутомления и недоедания.

Его внешний вид был далеко не привлекательным — шерсть была сухой и местами редкой, а сам он настолько исхудал, что рёбра отчётливо проступали.

Естественно, покупатели, которые искали красивых и здоровых питомцев, игнорировали его и выбирали ухоженных звероловцев из соседних клеток.

Торговцам это не нравилось, но для Хо Хёна это было хорошей новостью.

Кто знает, что могло бы случиться после продажи?

Условия здесь были тяжёлыми, но всё равно лучше оставаться на месте и ждать возможности сбежать.

«У того, что я лис, всё-таки есть свои плюсы», — подумал Хо Хён на мгновение, а затем снова погрузился в уныние.

Если бы он вообще не был лисом, он нашёл бы нормальную работу, а не подрабатывал на складе.

А если бы так случилось — его бы не похитили.

Как вообще моя жизнь дошла до такого...?

Двадцатидвухлетний лис, который всегда гордился тем, что прожил честную жизнь, издал жалобный крик.

— Ки-а-аэнг...!

Когда лис громко завыл из своей захламлённой клетки, соседние звероловцы повернули головы в его сторону.

Половина взглядов словно говорила:

«Что с ним не так?»

А другая половина была полна тревоги, как будто они думали:

«Он сейчас накличет беду.»

И вскоре человек, из-за которого возникали такие опасения, подбежал и пнул решётку клетки.

БАМ!

Белка в клетке рядом вздрогнула и съёжилась.

Мужчина ударил так сильно, что клетки закачались.

С угрожающим выражением лица он прорычал:

— Чёрт, не можешь заткнуться?!

Это выражение лица было незнакомым, но сам человек — слишком знакомым.

Это был последний человек, которого Хо Хён видел перед похищением.

Так называемый «господин Чон», который славился тем, что был тихим и надёжным работником, на самом деле оказался преступником.

Если бы господин Хван или другие жильцы комнаты №7 увидели это, они бы, наверное, просто упали в обморок.

Что ещё хуже — этот тип был самым низшим по рангу среди торговцев людьми.

Он постоянно пресмыкался перед начальством и выполнял самую грязную работу.

А весь стресс, накопленный на работе, он вымещал на пойманных зверолюдях.

Он пинал клетки, переворачивал миски с водой и лишал их еды.

Другие зверолюди дрожали при его появлении.

Хотя из-за ошейников они не могли разговаривать друг с другом, было очевидно — они боялись, что их изобьют, если они сделают что-то не так.

Но Хо Хён, который находился здесь дольше других, совсем не боялся.

Он мог пинать решётку сколько угодно — только собственную ногу себе и повредит.

Между ними была прочная клетка.

А это означало, что напрямую навредить ему невозможно.

Конечно, у него были ключи от клеток, но как обычный подчинённый он не имел права их открывать.

Запертые клетки открывали только тогда, когда покупатель хотел поближе рассмотреть конкретное животное, выставленное на продажу.

Неужели этот тип собирается избивать товар?

Зверочеловек-пёс по фамилии Чон уже давно в мыслях Хо Хёна получил прозвище дворняга.

Когда Хо Хён фыркнул и отвернулся, дворняга зарычала.

Очевидно, ему не понравилось такое отношение.

Стиснув зубы, он снова пнул клетку.

К-БАМ!

На этот раз звук был ещё громче.

Это не напугало Хо Хёна, но из-за резкого шума его уши инстинктивно прижались.

Когда гул разнёсся по складу, к ним подошёл другой работник и сделал замечание:

— Можешь прекратить? Скоро прибудет важный гость, ты портишь атмосферу.

Важный гость?

Услышав незнакомое слово, Хо Хён насторожил уши.

Но никаких объяснений больше не последовало.

Пёс тут же тихо поджал хвост после предупреждения зверчеловека-кролика, который занимал более высокое положение.

Работник, сделавший замечание, вернулся к своим делам.

И как только начальство скрылось из виду, пёс начал ворчать:

— ...Они же сказали, что этот человек сюда даже не зайдёт, так какая разница? И почему я должен переживать из-за людей, которые ещё даже не появились?

Раздражённо он снова пнул клетку Хо Хёна.

По сравнению с предыдущими мощными ударами, от которых грохот стоял на весь склад, этот пинок был смехотворно слабым.

Было ясно, что он слишком осторожничает из-за кролика с острым слухом.

В тот день пёс не дал Хо Хёну еды.

Очевидно, это была месть за то, что произошло ранее.

Впрочем, это было не так уж важно — пёс отвечал только за обед и ужин. Утреннюю еду раздавал зверчеловек-овца, работавший в раннюю смену.

Хо Хён, обхватив руками урчащий живот, попытался заснуть, решив просто дождаться утра.

Но уже на следующий день он понял, что его план пошёл не так.

Солнце уже взошло, но еды, которую он ждал, всё не было.

Вместо этого в помещение хлынули незнакомые люди.

Все они были крупными звероловцами хищного типа.

Это был визит того самого важного гостя, о котором говорил кролик.

Их острые чёрные костюмы, идеально сидевшие на фигуре, резко контрастировали с тем, как они шли на двух ногах, слегка покачивая хвостами позади.

В современном обществе предпочтение отдавалось рукам и ногам, которые лучше подходили для тонкой работы, чем острые когти или зубы, поэтому большинство зверолодей предпочитали выглядеть как люди.

Лишь немногие сохраняли свою истинную форму, передвигаясь при этом на двух ногах.

И большинство из них были либо гангстерами, либо занимались какими-то сомнительными делами.

Странно было то, что среди них не было никого, кто выглядел бы как тот самый важный гость.

Они стояли в ряд и казались людьми одного ранга.

Обычно покупатели-люди приходили лично, чтобы выбрать товар по своему вкусу.

Зверолоуды в костюмах расположились чуть поодаль и совсем не проявляли интереса к клеткам.

Они просто молча стояли на месте.

Пока Хо Хён, высунув морду между прутьев, с любопытством наблюдал за происходящим, появилась ещё одна группа.

В отличие от устрашающих зверолоудей в костюмах, эти не выглядели чем-то особенным.

Судя по одежде и числу людей, они были обычными покупателями.

По крыльям, торчащим у них за спиной, можно было понять, что это птицеподобные зверолоуды.

Один из покупателей подошёл ближе, оживлённо разговаривая с сотрудником, и остановился перед клеткой Хо Хёна.

В его глазах мелькнул интерес.

— Что это за вид? Собака?

— Это лиса.

— Чёрная лиса, значит? Редкость.

Слова были сказаны небрежно, но в них чувствовался лёгкий акцент.

Может быть, они были не из Восточного региона?

Явный интерес, появившийся на лице покупателя, заставил сотрудника-кролика засиять от радости.

Даже лис за решёткой немного оживился.

Так называемого важного гостя по-прежнему нигде не было, но, в отличие от обычного дня,

вокруг было оживлённо и шумно.

Все были заняты своими делами, и внимание на Хо Хёна обращали только кролик и пёс, сопровождавший птицеподобного зверолода.

Хо Хён почувствовал возможность.

Он прикрыл своё тело хвостом, защищаясь от оценивающего взгляда, который скользил по нему с головы до ног.

Хотя местами шерсть у него была выдрана, его хвост изначально был почти размером с туловище, поэтому спрятаться за ним было несложно.

Свернувшись в круглый клубок, он полностью закрыл себя.

Покупатель недовольно цокнул языком.

— Хм... плохо видно. Нельзя рассмотреть получше?

— Конечно можно, сэр. Подождите минутку, я сейчас достану его из клетки.

Боясь упустить шанс избавиться от проблемного товара, кролик поспешно толкнул пса.

Под взглядом кролика пёс поспешно открыл замок клетки.

Когда раздался металлический звон, тело Хо Хёна напряглось.

Раз... два... три...

Сейчас!

Как только клетка полностью открылась, Хо Хён выскочил наружу, словно сжатая пружина.

Торговцы, ошеломлённые внезапным поворотом событий, попытались схватить лиса.

Но им было трудно сравниться по скорости с тем, кто находился в звериной форме, пока они сами оставались в человекоподобной.

Несколько волосков с кончика его хвоста вырвали, но это было всё.

Хо Хён не попался.

Услышав шум, люди начали собираться вокруг.

Лис в панике метался между их ногами, пытаясь найти путь к выходу.

Крики позади были оглушительными.

Но он ни разу не оглянулся.

Повернуться назад означало бы замедлиться и быть пойманным.

И на такой риск он идти точно не собирался.

С отчаянием голодного ребёнка он бежал изо всех сил.

Позади него слышался голос кролика, отдающий приказ поймать его — слабый, но всё ещё различимый.

Если его снова поймают, это будет конец.

Если его затащат обратно, его либо забьют до смерти, либо посадят под ещё более надёжную охрану.

Учитывая его низкую рыночную стоимость как испорченного товара, первое было куда вероятнее второго.

После долгого беспорядочного бега лис наконец добрался до безлюдного места.

В панике оглядываясь по сторонам, Хо Хён искал укрытие.

Сначала нужно спрятаться.

А потом уже можно будет подумать о пути к побегу.

Высокие стопки коробок, асфальтовая земля, маленькие ноги сверху и мешки, набитые неизвестно чем...

Стоп.

Ноги?

Испугавшись присутствия того, чего здесь быть не должно, он резко повернул голову.

Перед ним стоял маленький ребёнок.

И, совершенно не обращая внимания на тревогу Хо Хёна, ребёнок широко улыбнулся.

— Щеночек!

<http://bllate.org/book/17022/1582251>